

к 556
2

№ 42 (22)

КРОКОДИЛ

СПАСИТЕЛЬ.

Рис. Д. Мельникова.

Социал-демократы смотрят за Пуанкаре, как на будущего спасителя Германии и всей Европы от «ужасов большевистской диктатуры».
Из статьи тов. Зиновьева.

ПУАНКАРЭ:—Придите ко мне, все трудящиеся и обремененные и аз уничтожу вас!..

ЗИМА... КРЕСТЬЯНИН, ТОРЖЕСТВУЯ...

Рис. Д. Мельникова

По изысканиям метеорологов, в ближайшее время ожидается наступление холодов, вследствие того, что теплое воздушное течение закупорено «циклонной пробкой». В ноябре надо ждать снега.

Из газет.

БАБА:—Эй, Вавила, чего ты сани-то запряг, леший?

МУЖИК:—Ты, баба, меня не учи. Я в «Бедноте» читал: пробка будет. А путь далекий, 70 верст! Гляди, как раз на пробку и попадешь!

ТОРГОВЕЦ МЯСОМ.

«Речь Посполита» призывает Англию и Францию помочь Польше, расстроившей свои финансы в борьбе за спасение от большевизма. Франция решила Польше предоставить заем, покупая таким образом за недорогую цену польское пушечное мясо на случай, если Франция выступит против германской революции.

«Известия».

— Господин Пуанкаре, вас там один дожидается в передней. С утра сидит.

— Кто такой? Что ему нужно?

— Не могу знать. Говорит, значит, что расстроивши финансы. В борьбе, значит, за спасение...

— Врангель может быть?

— Никак нет. Не Врангель. Врангеля мы очень хорошо знаем. Хи-хи. Врангель, они каждую субботу за получкой с черного хода шляются. Не Врангель.

— Какой же он из себя?

— Да как будто из французов, только, будто сортом пониже. Опять же усы.

— Говоришь усы. Гм. Что же он говорит?

— Так и говорит, что расстроивши финансы. В борьбе, значит, за спасение. Опять же насчет мяса.

— Мясца? Ничего не понимаю. Ладно. Веди его! Только пусть ноги вытрет хорошенько.

* * *

— Здравствуй, любезный. Ты кто такой?

— Витос я, премьер польский. Не изволили признать? Хе-хе.

— И то я смотрю. Садись, голубчик. Только ты того... С обивкой поосторожнее.

— Слуш... ваше сиясь...

— Ты рот не разевай, а то луком от тебя на два квартала воняет.

— Хе-хе. От хорошей жизни не повоняет. Дороговизна, ваше сиясь, заела. В борьбе, так сказать, за спасение от большевизма финансы свои растратил. До четверга. Как честный человек...

— В деньгах, что ли, нуждаешься? Нечего хвостом крутить. Прямо говори.

— Так точно, ваше сиясь. В деньгах. До четверга, как честный человек. Лимонов 600. Прикажете, ваше сиясь. А то уж, я вам, ваше сиясь, такой товар поставлю. Такой товар. Пальчики оближете.

— А что такое?

— Мясо — вашсиясь. Пушечное. Первый сорт. 2 миллиона голов — как одна копейка. Один в одного. 60 процентов грамотных. Бей — не хочу. Незаменимо для подавления немецкой революции.

— Гм. А ты не врешь?

— Побей меня бог!

— А не много будет 600?

— Вашсиясь. Один в одного. Мясо, мясо. Красота. Два миллиона. И все рабочие и крестьяне.

— А они... тово, не левые?

— Вашсиясь. Как перед богом! Расстроил финансы в борьбе за спасение от большевиков... Товар — первый сорт. В случае чего жандармами погоним. Набавьте.

— Не могу. 400.

— Эх, пожалте ручку; забирайте. Вашсиясь. Верьте: себе дороже стоит, ну да уж по старой дружбе. Один в одного.

— Получай чек.

— Довидзеньца, вашсиясь. Бардзо дзенькую... Вы наши пань, мы ваши хлопы!

Валентин Катаев.

ХВОСТАТОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ.

«Около райбиржи труда в Сытинском пер. колоссальный «хвост» лиц, ждущих удостоверений. Такое ведение дела биржей отдает волоките».

Известия.

Наблюдая пытливым Клим
В переулке долго:
Растянувшись, перед ним
Вился «хвост», как Волга.

Клим, беззащитен и прост,
Молвил удивленно:
— «У лисы я видел хвост
С бороду Антона!»

У кобыл в аршин хвосты,
У коровы — тоже...
Но хвостике в две версты
Вырос у кого эсе?!»

Раз явились в тот же час
Климу все ребята:
— «Райтрудобиржа, вишь, у нас
Стала вдруг... хвостата!»

Захворали «завь» тут:
Хворь та — волоките.
С волоките и растут
Длинные «хвосты-то!»...

Клим дивился долго вслух:
— «И чудной тут мир эсе!
Кляче, скажем, хвост — для мух,
А на что он... бирже?»

Прив был сельский молодец.
Вредно вить с коростой...
Не пора ли, наконец,
Бирже стать безхвостой?»

Красное Жало

СОКРАЩЕНИЕ.

Ко мне приехал автомобиль. Я подумал было, что мои выдающиеся заслуги кем-то оценены, и что меня приглашают на важное совещание, но автомобиль сказал:

— Извиняюсь, товарищ... Можете вы уделить мне минут пять времени? Поверьте, не стал бы беспокоить, если б не крайность... Окажите внимание!

Я разозлился и заворчал:

— Ей-богу же, некогда, товарищ!.. От людей весь день-деньской нету покою, а тут еще автомобили начнут приставать! Что это, в самом деле!

Но автомобиль повторил:

— Окажите внимание... Ведь невозможно, помилуйте: сокращение штатов—и безо всякой профсоюзной защиты! Что ж нам теперь остается? На улицу иттить? На Цветном Бульваре стоять?..

— Какое такое сокращение, и причем тут вы?—строго осадил я назойливую машину.—Какое вам дело до сокращений? Или и у автомобилей завелись родственники на службе? Лезете с пустяками, ей-богу!..

Автомобиль запыхтел, дыхнул мне в лицо бензиновым перегаром—и затарахтел обиженно и взволнованно:

— Нет-с, позвольте-с, однако! Кому—пустяки, а кому—ложись, значит, и помирай! Тут уж не об родственниках толк, а о собственном кровном интересе! Читали, небось: предлагается сократить количество автомобилей при госпредприятиях на 75%?.. Ну, хорошо: сокращай, ежели бюджет того требует,—но ведь надобно-ж, чтоб по всей справедливости! А у нас как?.. Меня, стало быть, к сокращению, а ландоле, на котором сам с замзавшей по кабриолетам развезжает, оставляется в штате! Как же: не-за-ме-ни-и-мый!.. Который автомобиль с брезентовым верхом и целый день в разгоне по учреждениям,—тот, значит, на выкидачку: можно, мол, и с трамвайным путем сообщения обойтись!.. А который весь лакированный, и бензину втрое против моего жрет, и духами наскрозь продушен, тот...

— Виноват,—мягко перебил я:—давайте, не будем касаться щекотливой области спец-ставок и добавочных вознаграждений. Тройной бензиновый оклад, назначаемый автомобилю-специалисту, не подлежит, собственно говоря, даже контролю РКК.

Но автомобиль взвыл:

— Да чорт с ним, пушай он хоть зальется бензином!.. Не завистую я. Но в мое-то положение надо-ж войти? Мы-то, расхожие автомобили, за что ж безо всякого контроля под сокращение попадаем? За нас кто ж вступится?..

Я подумал, пожевал губами и спросил:

— Гм!.. Уж и не знаю...—Родственников у вас в учреждении нет?

— Какие же родственники? Пишущие машинки за родственниц ежели счесть?.. Так ведь при них не велики птицы состоят: простые машинистки. Какой от них толк?

— Ну, не скажите!.. Через иную машинистку многого можно добиться: особенно, через такую, которая любит на автомобиле кататься... Ну, а вообще-то говоря,—зря, по-моему, вы так беспокоитесь!

— А что?—встрепенулся автомобиль.—Предполагают разве отменить сокращение?

— Предполагать—не предполагают, но... Мало ли у нас было сокращений? И через РКК проведут, и выходное пособие выдадут,—ан, глядишь, опять человек все за тем же столом сидит, да еще и сам-друг! Нет, вы раньше времени не расстраивайтесь...

Автомобиль почесал в затылке:

— Так-то оно, так... А все-таки. Главная причина, покрывка на мне с заплаткою: через это самое—пренебрежительная усмешка со стороны женского пола. Так что вы уж того...

— Что?

— Напишите в защиту. Что ж мне, в самом деле: на Страстную Площадь, к машинам свободной профессии!.. Служил добросовестно, самое личную секретаршу, когда был поновей, со службы и на службу отвозил...

Я написал.

Грамен.

ЧИТАЮТ И ПОЧИТАЮТ.

Рис. М. Черемных.

Крокодил избран почетным лесником и пожарником.

КРОКОДИЛ:—Леса что-то горят... Боюсь, что мне, леснику, в лесу придется быть пожарником!

БИБЛИОТЕКА „КРОКОДИЛА“.

Вышло из печати и поступило в продажу:

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Демьяна Бедного

В ОДНОМ ТОМЕ, заключающем в себе свыше 400 стр.

Красочная обложка работы художника В. Саарога.

Вступительная статья Н. Е. Еремьева.

Критический очерк Л. Войтоловского.

НАУЧНЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ.

Существует учреждение: «Комитет по делам научных изобретений».

Изобретатели прежде, чем получить за свой труд заявочное свидетельство, изнашивают не одну пару сапог, поддерживая тем кустарные промыслы.

Крокодил опровергает такие препоны. Дело в том, что, во-первых, изобретатели занимаются разными «глупостями» вроде какого-нибудь усовершенствованного заводского станка, насоса, двигателя и т. п. и, во-вторых, не умеют доказать пользу и надобность своего изобретения.

Другое дело—изобретение истинно полезное для Республики.

Вот, например, 9-го февраля с. г. Комитетом выдано, без всяких задержек, а наоборот с благим поспешествованием заявочное свидетельство за № 76280, на имя **гр-на Фраймана, изобретшего... новый вид игры в лото.** Правда, знатоки-игроки говорят, что нового в этом «научном» изобретении ничего нет, но это к лучшему—переучиваться не пужно!

На состав Комитета подешествовало обращение изобретателя, остроумно и почтительно написанное:

...«Ввиду ликвидации АРА и, учитывая возможности выгоды от изобретения для Последгола... имею честь просить В. о принятии моего творческого детища под свое покровительственное развитие.»

К заявлению, как полагается, приложено описание изобретения, в котором и «научные» выражения вроде «алгебраическая математизация перенометрического свойства» и... поэзия!.. поэзия! Последняя преобладает в описании изобретения, на ней строится доказательство «научного» значения его и пользы, а поэтому приведем выдержки:

...«Его (т.-е. изобретенного лото) современно-бойкое свойство таково, что сравнивая его со старорежимным лото, которое в игре быстро становится утомительно-скучным, дыша «отжившей» мертвечиной. К тому же процесс его розыгрыша (т.-е. старого лото. Ред.) до того странно-нервозен... что сплошь вызывает празднично-волнующее трепанье нервов...»

...Финальное появление его (последнего выигрыша. Ред.) плавно и легко-экспромтно...

...Ценно еще свойство лото быстро и морально-благородно «нарыщать» чувство искомого «нежного» азартуодовлетворения, разумно-паллиативно спасая нарочно заблудших, возвращая их с «дороги сугубого азарта»...

...Получается не азарт, а мимолетно-увлекательное времяпрепровождение. И только такой процесс розыгрыша способен сохранить душевную свежесть играющего ненарушимо до конца, приберегая его нервы для грядущего — трудового дня...

Кому не ясна польза изобретения?

Гр-н Фрайман, получив от Научного Комитета звание научного изобретателя, пошел по клубам собирать должное за свои «научные» труды.

Пусть после этого тов. Сосновский скажет, что «К-т по делам научных изобретений» невнимателен к изобретателям, не ценит их!

Немо.

Типы провинциальных редакторов.

НЕУВЕРЕННЫЙ.

Редактор провинциального журнала «Красное Пробуждение» морщится, бросает унылый взгляд на пухлую папку с рукописями и тоскливо вспоминает:

— Опять—двадцать пять. Беда с рисунками. Снова история с цензором. «Почему,—говорит,—один глаз Бухарину сделал, а? Разве так можно? Такой человек и один глаз!» — Да ведь тень! «Какая тень, когда один глаз есть, а другой—черный?» — Да ведь тень же, товарищ, честное слово, тень. «Тень? Ну! так почему на Бухарина тень наводишь? Сегодня тень, а завтра меньшевистские лозунги будут, а?..»

Редактор вздрагивает, приподнимает папку и берется за ручку.

... «В дыму революции... рассказ... гм... а кто его знает, что это за рассказ... Напечатается... А тебе и скажут: почему «в дыму»? Для кого журнал: для интеллигенции, что ли? Почему иностранные слова, а?..»

— Пойду с женой посоветуюсь,— решает редактор и громко зовет:

— Шура... Поди-ка сюда. — Я занята,— доносится из соседней комнаты.

Редактор подымается, открывает дверь и видит за роялем жену и вихрастого молодого человека.

— Ты не мешай, мы в четыре руки собираемся.

Редактор тихо садится, слушает бравурную музыку и пытается читать.

— Рассказ... — бормочет он, — в дыму...

Музыка подмывает его и машинально он начинает подпевать:

— В дыму... тру-ля-ля... Закат горел... Трам-га-рам... Отъявленный монархист... тра-ля-ля...

— Пожалуйста, не мешай! — сердито обрывает жена.

Редактор съезживается и на цыпочках выходит на кухню. Служащая и прислугой и нянькой девчонка Пашка лениво перемывает посуду.

— Паша, а Паша,—ласково говорит редактор,— хочешь я тебе прочитаю?

— Чаво? — недоумевают Паша.

— А вот, слушай!.. Отъявленный монархист Кукушкин... привел уже в исполнение свой адский план... Еще немного, и весь город...

— Г-ы-ы... — неожиданно прыскает Паша.

— Однако, — возмущается редактор, — ничего смешного нет. Чего прыскаешь?

— Дык, чудно-же-ж. Надьсь дьячок точь в точь так же гундосил...

Редактор обиженно смеляется, одевается и уходит в редакцию.

Льет дождь, на улице темно и безлюдно.

Редактор перебирается через огромные лужи, неожиданно теряет калошу, с трудом находит ее и, наконец, показывает в редакции.

После улицы в скверном редакторском кабинете тепло и уютно.

— Степаныч! — кричит редактор.

В кабинет, с трудом передвигая ноги, входит сторож, он же курьер, ветеран турецкой войны, Степаныч.

— Ась?..

— Вот что, Степаныч, ты человек рабочий...

— Прикажете чаю? — перебивает глухой на левое ухо Степаныч.

— Не чаю, а садись! Садись! выкрикивает ему прямо в ухо редактор.

— Уж мыпосто им,—конфузится Степаныч.

— Садись! — уже сердито повторяет редактор.

Степаныч осторожно присаживается на краешек стула.

— Ну вот, слушай-ка... «Отъявленный монархист Кукушкин привел уже в исполнение свой адский план. Еще немного и город... Понятно, а?»

— Никак нет! — по-военному вытягивается Степаныч.

— Тьфу!.. — сплевывает редактор и начинает рассказ снова.

Степаныч почтительно слушает. Он никак не может понять, чего от него хочет редактор. А монотонное чтение нагоняет непреодолимую дрему.

— Понятно? — снова спрашивает редактор.

— Так точно-с! — спохватывается Степаныч.

— Ну хорошо,—обрадованно протягивает редактор: — я так и думал, что этот рассказ будет понятен массам.

Чтение продолжается битый час. Степаныч силится не заснуть и мрачно бормочет: — Так точно.

Редактор дочитывает рассказ, облегченно откладывает рукопись и спрашивает:

— Ну как, Степаныч, понравилось?

— Ась?

— Понравился рассказ?

— Покорнейше благодарю,—машинально говорит Степаныч.

— Отлично,—говорит редактор и пишет на рукописи «в набор».

— Ну, прощай,—говорит он. Степаныч закрывает дверь, забирается к себе в каморку, ложится на жесткую кровать и, закутив трубку с махоркой, ругается:

— Ишь ты! чтобы рабочему человеку сверхурочные вы-платить, так нет. А чтоб человека на старости лет мучить, так это он может. Летерат! — возмущается Степаныч. — Бранда-хлыст...

Связ.

„ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ“.

(«Девять колен Торгуловых»).

Из газет.

Сказ о том, как в служебные штаты втыкали друг друга некие хваты.

Сначала влез некий Иона, а затем втащил за собой и Антона.

Антон воткнул Митрофана,

Митрофан воткнул Епифана,

Епифан воткнул Людмилу,

Людмила помогла Михаилу,

Михаил всадил Наталию,

Наталия... и так далее и так далее..

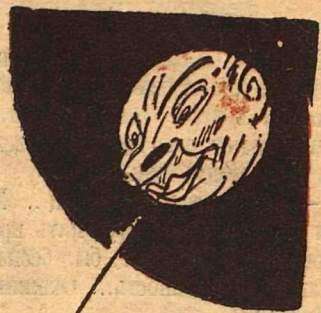
Старались, свою линию гнули,

Пока всю родню не воткнули...

Теперь у «Крокодила» ожидания зуд:

«А когда им всем... перо воткнут?..»

Аргус.

ДУРАЧОК“.

Был у нас в селе «дурачок», Митькой звали. Шатался по селу из хаты в хату и кормился, кто што даст. Чудной был, а иногда такое выкинет, что и умному не придумать.

В церкву придет, встанет впереди всех: перед иконой богородицы походит и повернется к ней задом, да так и стоит всю службу. Верующие к нему:

— Митька, повернись лицом к иконе!

— Не хочу. Я сегодня на бога рассердился...

Поп к нему иногда после обедни с крестом:

— Приложись, Митя!

— Што я дурак, што ли, буду твою грязную медяшку лизать?

Плохо ему жилось и били его не раз...

Однажды поп сам взялся за его воспитание:

— Становись,—говорит ему,— в алтаре, будешь мне кадило подавать!

На вечерне подавал хорошо, а на другой день в обедне засыпал полное кадило махорки на раскаленные угли и подал во время «херувимской».

Поп и закадил по всей церкви махоркой...

— И смех и грех с ним,—говорили старики,— дурак он, так дураком и останется...

Бабы его за святого считали: «шод благословенья» приходили и к руке прикладывались.

Только один раз объявляет поп прихожанам:

— Православные! Икона мне в лесу чудотворная явилась. Веночки-то золотые, так и сияют.

Пошли в лес с крестным ходом—глядь, икона в кусту, венцы на ней медные позолоченные, блестят.

А Митька как вдруг закричит:

— Врет поп-то! Вчерась он ее на задах кирпичом чистил с попадьею и яйцами смазывал... А мы с теткой Маланьей глядели...

Тут и мужики сказали:

— Ишь ты поп какой дошлый обманывать... Митька то— он дурачок, он правду кажет.

Алексей Волжский.

«...Вычислено, что пущенная с земли ракета может достигнуть луны». Из научной хроники.

Рис. Д. Мельникова.

АНГЛИЙСКИЙ ЖУРНАЛИСТ: — Говорят, вы царские долги платить собираетесь...

Тов. ЧИЧЕРИН: — Да что вы... с луны, что ли, свалились!..

АНГЛИЙСКИЙ ЖУРНАЛИСТ: — Совершенно верно: с нее самой!..

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ „КРОКОДИЛА“.

В одной из своих последних статей тов. Луначарский указывал на то, что работа Госиздата стоит теперь на должной высоте, а скорее на ту же высоту поднимется работа и в Госкино.

Рис. Д. Мельникова.

1. ... И рече: „Да будет Госиздат!“.
2. И не стало Госиздата.
3. И дух носился над бумажным хаосом.

(Почти из Библии).

МУЖИЦКОЕ ГОРЕ.

В некоторых деревнях существует дикий обычай: если у кого первым ребенком родится девочка, а не мальчишка, то мужики всей деревней бьют отца. Из газет.

Когда Захарка решил жениться, он не искал себе жену из богатых да красивых — все это ерунда. Ему пужна была жена такая, чтобы обязательно родила первым ребенком мальчишку. Но как узнать девочку, кого она вздумает родить? Жениться хочется и побои мужицкие пугают, — и впал тут Захарка в отчаяние: не пьет, не ест, а ляжет спать — не спится.

Охает парень, с боку на бок переваливается. Больше месяца мучался Захарка и заметил он тут на бабах такую примету: если у которой бабы нос длинный, та обязательно мальчишек родит. А было с таким носом только всего две бабы во всем селе, по и те замужние, при живых мужьях: у Ивана Прохорова и у Василия Захарова. Начал глухой Захарка молиться богу,

чтобы ктонибудь из мужиков поскорее помер — лучше на вдове жениться. Молился Захарка, а мужикам ничего не делается: толстеют только, черти, да самогон лопают. А Захарке вот как жениться хочется — терпенья нет. Смотрит он девок, у которых бы нос длинный был, но в своем селе все девки, как нарочно, с коротенькими носами.

Плюнул Захарка от досады, поехал в чужое село и привез оттуда молодую вдову с длинным носом. Звали ее Дарьей. Когда наступило время родить, Захарка сказал ей:

— Эх, если девочку родишь! Я тебе бока переломаяю.

Дарья позвала бабу. Бабка пощупала Дарьин живот, и грустно поглядела на него.

— Ох, Захарка, Захарка; беда твоя!

— А что?

— Не иначе, девочка.

Захарка поглядел на Дарьин нос и нос ему в это время показался маленьким — маленьким — меньше пуговицы.

— Пощупай хорошенько! — чуть не заплакал Захарка.

Бабка пощупала еще раз. — Постой, Захарка, будто на мальчишку похоже...

Но Захарка в отчаянии выбежал на двор, запрет лошадь в телегу, настелил соломы побольше и сам заблаговременно уселся, чтобы поскорее скакать со двора, в случае, если девочка появится. И вдруг Захарке показалось, как бабушка крикнула:

— Ой, батюшки, девченка! Захарка стегнул мерина под бока, оторвал в воротах заднюю ось с перепугу, в улице опрокинул мужиков, идущих бить Захарку за девочку, и так с оторванной осью на трех колесах ударился прямо в околицу, а за ним, по улице, с младенцем на руках бежала повивальная бабка:

— Захарка, Захарка, — мальчишка!

Когда его удалось вернуть домой, он вошел в избу и первым делом увидел большой Дарьин нос, который в эту минуту казался ему милее всего на свете, ибо баба с длинным носом — самая лучшая баба.

Деревенский.

Во многих деревнях и селах попы причащают прихожан... самогоном.

Из газет.

Тактические соображения.

— Скажите, как вам удалось определить сына в школу? Ведь теперь хуже, чем при процентной системе. Подавайте им пролетарский элемент, а разве я виновата, что у моего мужа мануфактурный магазин?

— Вы напрасно волнуетесь, Сара Ивановна. Мой сын...

— Скажите откровенно: сколько это вам стоило?

— Что стоило? Ничего не стоило. Мой Ися поступил в школу, потому что он юный пионер. Сонечку я уж записала в волчата, а Воря с лета будет красным маком.

— Как вы сказали? Ничего не понимаю...

— Очень просто, Сара Ивановна. «Пионер» это приготовительный класс в «комсомол». В пионеры пускают из волчат, а в волчата из красных маков.

— Да, но туда наверное принимают только коммунистов?

— Кто вам сказал? Из маков в волчата, из волчат в пионеры, вторую ступень, комсомол, оттуда на факультет. Важно только факультет кончить, а в коммунисты — это еще мы посмотрим!.. По моему что такое? Пионер, так пионер.

Сара Ивановна подумала, вздохнула и сказала:

— Знаете, моему Яше в будущем году нужно поступать в университет, так я запишу его в комсомол. Хоть тяжело на душе, но что делать!? Комсомол, так комсомол...

Яшин отец попросил Заведующего торговым отделом того треста, в котором он был комиссионером, и он дал рекомендацию. А когда он подписал, Яшин отец пошел к другому коммунисту и сказал:

— Чем вы рискуете? Ведь один коммунист подписал, он и отвечает, вы только как бы заверяете его подпись. Почему не дать молодому человеку возможности поучиться уму разуму в Универс... то-есть в Комсомоле?

Другой коммунист подумал и подписал.

Всю зиму Яша платил членские взносы, ходил на доклады и заседания и вообще стал самым аккуратным комсомольцем.

Весной объявили мобилизацию в военный флот и Яшу включили в список мобилизованных.

Через несколько дней Яшина мать жаловалась Саре Ивановне:

— Удружили вы мне, нечего сказать! Через месяц нужно подавать бумаги в университет, так как на зло Яшу мобилизовали во флот... Во флот — вы подумайте! Ну, правда, он не пошел во флот. Мы совещались с юристом, что делать? Ведь жизнь в конце концов дороже, чем университет.

А юрист и написал заявление от Яшиного имени, в котором просил освободить его от обязанностей члена комсомола по «тактическим соображениям».

Из-за этих проклятых большевиков моему Яше так и не удастся поступить в университет... А как у вас с этим... с маком?

И. Амский.

„Реклама — двигатель торговли“.

Рис. Ив. Малютина.

АГЕНТ ВИНТОРГПРАВЛЕНИЯ: — Охота вам, гражданин поп, причащать такой дрянью... самогоном, когда к вашим услугам у нас имеется прекрасное вино. Оптсовым покупателям скидка! Множество благодарственных отзывов от верующих!

ПОПУТЧИКИ, КАК ПОПУТЧИКИ.

(Статья А. Воронского, переписанная из «Красной Нови» специально для «Крокодила».)

Рис. М. Черемных

НА ПОСТУ.

Товарищ Землячка Замоскворецким трампарком избрана почетным кондуктором.

I.

Характерно для текущего момента, что некоторые литераторы-коммунисты пишут в журнале «На посту». И как пишут?! Не зная общих положений о художестве! Так я им объясню, вежливо выражаясь — идеологическим сечением. Я не боюсь, если меня высекут психологическим сечением: не больно.

II.

Начнем с общих положений, ныне нередко оспариваемых, но во время буржуазной литературы до «Октября» бывших вне сомнений.

Что такое искусство?

Искусство — есть искусство. Еще Белинский сказал о художнике, в том числе о художнике-критике:

«Открылись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы...»

Вот почему художник должен видеть и слышать не так, как все видит—просто видит и все. Нет, действительность сегодняшнего надо рассматривать сквозь призму познания жизни в форме чувственного образного созерцания объективных истин, имея дело с объектом идеального завтра, мечтой, жаждой тоски по действительности завтрашнего дня, по человеку выпрямленному во весь свой рост (я ростом 2 арш. 4 верш.), идущему на смену ветхому Адаму (по библии ему было 630 лет), зреющему в недрах текущей действительности, если прообраз, отдельные свойства, черты будущего намечены, «носятся в воздухе». Иначе будет сказка, волшебный сон, миражи, которые расселиваются при первом соприкосновении с жизнью, с давностью, (наприм., с веком Мафусаила—по библии жил 969 лет).

III.

«На посту» — «тоже критики»... Вот в «Лефе» № 1, так—да, там есть-таки тов. Чужак. Он, в итоге, объективному противопоставляет волюнтаризм (то-то Волин его и ругает) и субъективизм. Про них всех в «Лефе» так и говорят их же собственными словами:

«Рубль дай (золотом),
Жмай.»

Маяковскому даже 2 дают золотом за строку, он ей-ей попутчик, самый настоящий: я сам с ним шел вместе до Тверской, 48, и по двору и по лестнице, он шел за гонораром в контору «Известий». Чужак же в «Известия» по Тверской не ходит, он гордый, он сам говорит: для меня «пролетариат есть социальная тропа». наших футуристов сбивает с толку Маркс, но у них ум за разум зашел. Почитают мои статьи—выправятся, обратно разум за ум зайдет.

IV.

Читатель, конечно, заметил, что я намеренно, с особой заостренностью подчеркивал объективный, так сказать точный момент, оставляя в стороне все другие значительные вопросы.

И то сказать, разве не любо итти с такими попутчиками, правда пестрыми, пегими мер... т.-е. литераторами. Горький, Вересаев, Толстой—туда, сюда, ну, а Эренбург, а Пильняк и многие иные Эренпилы (для сокращения)? Иначе им деваться некуда.

Они свидетельствуют, что Советская власть не одинока. Если им не будут давать гонораров, они уйдут в лапы панманов. В их пильнятуре (т.-е. в их литературе) хоть и есть дряблкое, обывательское, упадочное, тьма всяких предрассудков, но это потому, что революция их ушибла, она и виновата. Если б не революция, они были бы корифеи. Ведь они, бедные, и революции не видали в глаза, а сроду у них к ней такое предрасположение, чтобы ее опильничить.

ТОВАРИЩ ЗЕМЛЯЧКА:—Ваши партбилеты! Ваши партбилеты! Станция МКК! Вам, товарищ, пора вылезать из партии!..

V.

Дела с госаппаратом у нас печальны. С хозяйством—тоже. С бытом нашим тоже. Мертвое хватает живое.

Итак, одна из самых главных задач—чтобы печатать попутчиков. Надеюсь из вышесказанного это ясно.

Их искусство будет корчевать быт, госаппарат и хозяйство.

И журнал «Красная Новь» и артель писателей «Круг» поставили это своей задачей. Попутчики—как попутчики, милые попутчики, славные попутчики.

Я—сказал

Г. В. Плеханов тоже раз как-то сказал. И сказал верно. Поэтому-то критики так легко выбрасывают за борт пильнятуру. И читателям тоже советуют.

Это их дело.

А. Воронский.

Переписал из «Красной Нови»

М. М.

НАМ НУЖНО
мнение наших читателей о журнале

„КРОКОДИЛ“.

Товарищи читатели!

Напишите нам срочно:

1) ЧТО НЕ ПРАВИТСЯ в „КРОКОДИЛЕ“.

Чего не хватает в „Вилах в бок“ и „Страничке читателя“ и о чем надо больше в них писать?

2) ЧТО ПРАВИТСЯ в „КРОКОДИЛЕ“.

Мнение о рисунках.
Мнение о рассказах.
Мнение о стихах.

Ответы направлять по адресу:
МОСКВА, Охотный ряд, редакция „КРОКОДИЛА“.

Набожный Штреземан.

Рис. Д. Мельникова.

Штреземан заявил, что при современном положении Германии, он готов даже молиться о ее спасении.

Из газет.

Перед смертью не намолишься...

ОСОБЫЙ ПОЕЗД.

(Подлинное происшествие).

Товарищ ЦЖЗ,—в переводе на русский, высокое желдор-начальство, возмущился и сказал посетителю;

— Не правда-с... Вы преувеличиваете-с. Таких вещей на наших дорогах не бывает-с. Впрочем, оставьте вашу жалобу... Я рассмотрю ее сам...

Через неделю, в глухой степи одиноко стоял синий лакированный вагон.

Под вагоном курился дымок и какие-то небритые личности мрачно кипятили бурду в котелке.

А за зеркальными окнами сидел «сам» ЦЖЗ и, пылая злым вдохновением, строчил доклад в центр,—самому наиглавнейшему начальству.

«Пролетарии всех стран соединяйтесь!»

Доношу, что выполнить возложенную на меня ударно-секретную задачу я не мог и не могу по нижеследующему совокуплению причин.

1) по прибытии моем на станцию Тихорецкую я приказал составить особый поезд, для дальнейшего и срочного моего следования в Ростов.

По невыясненным причинам меня поставили на поворотный круг и вертели на оном до головокружения не менее 6 часов, а вылезти мне было некуда. Затем прицепили к «особому» поезду и хотели двинуться. Но в поезде оказались большие вагоны и их выкидывали в течение двух часов.

Ввиду такого опоздания я просил поторопиться, но мой поезд развил столь медленную скорость, что до-

ехать куда-либо я ею не мог. Я приказал ускорить ход, но только мы пошли быстрее, как одна за другой стали загораться вагонные буксы и пришлось на каждом полустанке отцеплять по два вагона. Боясь остаться в одиночестве, я согласился (хоть медленно, памятуя, что—тише едешь, дальше будешь. Затем, нечаянно подойдя к балкону своего вагона, я увидел на его буферах двух незнакомых мне людей, вид которых заставлял сомневаться в их платежной способности. По внимательном рассмотрении я признал в них зайцев и спросил, куда они едут. Зайцы, дерзко усмехаясь, ответили цинично.

— Туда, куда и ты...

Несмотря на мою настойчивость, слезть с моих буферов они отказались и я велел остановить поезд.

Но не оказалось сигнальной веревки, а тормоза оказались недействительными. А потому я и мои приближенные вынуждены были ждать пока поезд сам не встал на подъеме.

Зайцы были сняты, взяты и сданы бригаде, для передачи в соседнее ГПУ.

Собрав силы, мой особый поезд пошел дальше, но в четырех верстах от станции внезапно стал снова.

Оказалось, что на всех тормозах сидят зайцы и дальше ехать не желают.

На мои убеждения следовать с нами для законной ответственности, зайцы нагло засмеялись и ответили, не считаясь с моим высоким положением:

— Сам садись, а нам не охота...

И бросив поезд, пошли на станцию за 4 версты пешком, лишив нас всяких улик.

Так как вооруженных сил у меня не оказалось, то пришлось уступить незаконному давлению зайцев.

В данное время я нахожусь в ста верстах от Ростова и добраться до олого возможности не имею, ибо:—

— поезд мой рассыпался, паровоз сошел с рельс и в сторонке себе чинится, а сам я осажден зайцами.

Жаловаться мне некому, потому выше меня никого на дороге нету, да и жалобных книг я нигде не нашел.

А посему, слагая с себя всякую ответственность, прошу о срочной высылке мне аванса в счет оклада, теплых вещей для предстоящей зимы, а также и моего семейства, или хотя-бы личной секретарши, только не с «особым поездом», в чем по долгу моей «спецсовести» и подписуюсь.

Адрес: Владикавказская желдорога Товарищу ЦЖЗ

Посте-рестанте.

(Справка. Доклад т. ЦЖЗ—товарищу ЦЖ.).

Леонид Саянский.

День в Гавриковом.

Утром, ровно в восемь часов, за целый год не опоздавши ни разу Семен Андронич открывает засов своего мучного и сеного лабаза.

Посылает за чаем и за рубцом и, съевши с рубцом четыре булм, с важным и деловитым лицом Проходит по Гаврикову переулку.

— «Сено? Вагон? Почему? Куплю! Овес? Покажи! Да он, брат, с браком! Ну ладно, идет! Только сбавь по рублю, сбавь, говорю—и деньги на кон!»

Махая руками, приказчик бежит:

— «Семен Андронич, милиционер—там!.. Принес протокол!.. Сено плохо лежит... За вами послал... И держитесь фертом!»

— «Сейчас я иду! Вот деньги! Держи! Купи там... знаешь чего... и закуски. Овес я взял, Николаю скажи,— Пусть приготовит ребят для разгрузки!..»

Через четверть часа милицейский чин. Новыря в зубах, выходит из лабаза. Улыбаясь без всяких видимых причин Всеми частями тела сразу.

А Семен Андронич уже в пивной

Богача-мясника намечает зятем:

— Давай породнимся! Петя... родной. Ах! А какую мы свадьбу захатим!

Мы с тобой, брат, умные мужики В Гаврикове будем царить, как боги, Что нам тогда все ироды-большевики, Чихать нам тогда на все их налоги!..»

Десять часов. Лабаз закрыт, «Сам» ушел, подсчитав финансы, И согнутый конторщик домой спешит Сводить показные, фальшивые балансы.

Вас, Лебедев.

ГЕРОЙ ТРУДА.

В Италии Муссолини предложил особо продуктивно работающим рабочим признавать «героями труда» и вводить их в дворянское достоинство.

Сначала несколько секунд царила тишина... Муссолини заговорил первый.

— Господа, мы уже не раз заимствовали кое какие примеры у Советской России:—мы воспользовались планом организации комсомола для того, чтобы образовать из наших барчуков союз фашистской молодежи. Мы воспользовались примером РКП и провели в своей партии чистку... Мы взяли пример с СССР тогда, когда...—Да что говорить—всего не упомянешь...

Самое важное не в воспоминаниях, а в том, что у нас плохо с финансами.

— Ох, как плохо—подхватили слушатели.

— Наши фабрики плохо работают.

— Ох, как плохо...

— Производительность труда истощилась.

— Ох, как плохо...

— И вот. Надо увеличить работоспособность рабочих, заинтересовать их...

— В прибылях...

— С ума вы сошли. Кто же заинтересовывает рабочих в прибылях. В при-

былях должны быть заинтересованы капиталисты, фабриканты...

— А рабочих мы по примеру Советской России заинтересуем так сказать почетно—сделаем конкурс на «героя труда».

— Пойдите, пойдите... Вы забываете, что в Советской России рабочие сами являются хозяевами предприятия. Там вся страна рабочая—поэтому всякий, работающий там для блага своих товарищей, действительно является героем труда. А у нас.

— Э, бросьте, станет ли наш итальянский рабочий разбираться в таких тонкостях. Объявим конкурс, назначим премию...

— Чем мы будем премировать? Деньгами?

— Что вы, что вы. У нас денег и у самих мало.

— Так значит продуктами? Одеждой?

— Боже сохрани. Нет—тут надо подыскать что-нибудь такое, что в одно время имело бы цену и ничего бы нам не стоило.

Министры долго совещались.

* * *

Через три месяца после этого совещания рабочий текстильщик Тонис был вызван в контору фабрики, где ему была вручена бумага, в которой черным по белому значилось следующее:

«Именем Короля. За усиленную и продуктивную работу текстильщик Тонис итальянским правительством признается героем труда и возводится в дворянское достоинство». Под этим были подписи, печать и вообще все, что полагается.

* * *

Через две недели после этого рабочий Тонис сидел дома и говорил сам с собой:

— Сволочи, природы проклятые. Чтоб им подавиться гнилой макаронной. Тоже выдумали в «герои труда» производить. Дворянское достоинство под нос мне суют! Анафемы! А что я с ним делать буду? Товарищи меня теперь и на глаза не пускают:—Ты, говорят, дворянин. А дворяне меня к черту гонят:—Ты, говорят, рабочей крови, а мы столбовые... С фабрики меня уволили,—говорят: «Неудобно, чтобы вы свои дворянские ручки за станком мозолили»... А дома жрать нечего. Печка не топлена, от холода зуб на зуб не попадает, а дров ни полена.

И грустно грустно стало дворянину Тонису...

И холодно, холодно было ему...

Чиркнул он спичкой, поджог свою дворянскую грамоту с гербом и печатью и положив ее в печку стал греть свои иззябшие руки.

Хоть эта польза от дворянства.

Яга

Рис. Ив. Малютина.

Во время забастовки кузнецов в Кантоне (Китай) фабриканты убеждали рабочих быть патриотами и согласиться на эксплуатацию хозяев во имя сохранения длинных национальных кос, которые отрезают себе китайские социалисты.

Из иностр. газет.

РАБОЧИЙ-КИТАЕЦ:—А ведь правду мне говорил хозяин, что коса пригодится... Теперь я убедился, что она нам может принести пользу!

КАК КРОКОДИЛ В ДЕРЕВНЮ ПОПАЛ.

Рис. Д. Мельникова.

(Случай из жизни.)

Началась эта история в городе Мелекесе, Самарской губернии. Приехали мужики на базар из соседних деревень и первым делом начали искать бумаги на курево. Приехал и Кондратий Климов из деревни Мокрые Овраги. А был Кондратий куряка самый заядлый и выкуривал махорки самосадки в один вечер по два кармана.

Идет он по базару Мелекесскому бумаги подешевле купить. Глядь, а на базаре в самой гуще татарин на корточках сидит, торгует газетами московскими, протоколами Мелекесского Уоно по борьбе с неграмотностью. Мужиков около татарина — туча.

А татарин на корточках громко покрикивает:

— Эта шесть рубля!

— Эта пять рубля!

— Бири вун та прутукол, за два рубля даем!..

Подошел Кондратий Климов к татарину, встал на колени, стал бумагу щупать да пальцем слюнить.

Только смотрит, а тут еще бумага лежит, на этой бумаге зверь какой-то красивый нарисован: рот разинул, а во рту зубы, что у хорошего волка. Полюбопытствовал Кондратий — зверь-то невиданный — вытащил он шестьдесят лимонов — ровно тридцать фунтов ржаного зерна, захватил целую пачку бумаги с невиданным зверем, идет по базару, улыбается: очень уж зверь понравился. Не знает Кондратий, какой он породы, но видит толковым хозяйским глазом, что порода у зверя здоровая и, наверное, сразу, прокусить может любого человека.

А был это московский журнал «Крокодил».

Вернулся Кондратий в деревню Мокрые Овраги. Вечером к нему собрались все табашники, сели в ряд на полу, ждут, когда Кондратий станет угощать их хорошей бумагой, купленной в городе Мелекесе.

А мужики-табашники уж не терпят, у каждого на коленях кисет лежит, словно мешок с отрубями.

— Ну, Кондратий, давай скорее! кричит один.

— Чего душу вытягиваешь? — кричит другой.

Кондратий, конечно, не торопится, ужинает, сидит за столом, кашу доедает. Доел кашу, вытер усы правой ладонью, крикнул, протянул руку на полку, где лежал Крокодил под заячьей шапкой, да и вытащил тот самый номер, на котором зверь невиданный нарисован с большими зубами. Мужики на минуточку замерли.

— Что это такое? Чего ты купил?

— Давай, давай! — кричат задние. — Рви скорее!

— Стой, стой! — отодвигают передние задних. — Посмотреть надо хорошенько,

ИНОСТРАНЕЦ: И это те самые комсомольцы, о которых в наших газетах писались такие страшные вещи!!! А я у них даже жетон могу купить... и — ничего!

очень картинка занятная: не то змей, не то...

— Ну-ка, Иван, ты грамотный!

Иван, мужик грамотный, громко читает у стола под лампой:

— Кро-ко... Кро-ко... Дил.

— Как?

— Крокодил!

— Какой крокодил?

— Ну, и привез ты, Кондратий, чудушку чертову! — смеются мужики.

— Где он живет?

— Наверное, в норе где нибудь.

— А питается чем?

— Читай, Иван, читай! Гарасим, не шуми!

Иван под лампой громко читает:

— Ви-лами в бок...

— Кого?

Мужики перелаянулись.

Подошел к ним другой грамотей, Санык красноармеец, служивший в Казани два года. Увидал Крокодила: — Да и почитаю!

И случилось тут совсем неожиданное: подожгли табашники кисеты, обратно в карманы, ржут-покачываются со смеху. Уже и полночь прошла, петухи на дворях запели, а мужики не расходятся. Пришли бабы за мужиками и бабы не уходят домой. Сидит Санык в переднем углу, про попов читает, про городских буржуев и «коммунистам» зараз достается, исполкомщикам так же разным и спекулянтам. Всех кроет Крокодил, никому в долгу не остается.

Ржут мужики, покачываются со смеху — годов уж пять не смеялись так громко и никак из избы расходиться не хотят.

— Нет ли там еще чего, Санек?

— Брось, Санык, завтра соберемся, у меня лошадь, наверное, без питья стоит.

— Читай, Саня, читай, больно штука завлекательная..

Шумят мужики, ругаются, ругают и Саныку с Крокодилом, а уйти из избы не могут. Ушел было Прокофий, рыжая борода, а Санык в это время про самогонщиков начал читать. Услыхал Прокофий — опять вернулся. Хотел было Федор Слащев оторвать от Крокодила маленький уголок на одну раскурку, тут как крикнул все на него:

— Что, с ума сошел — рвать такую бумагу? Вон портянку свою свертывай.

И все разом постановили мужики единогласно:

— Спрятать Крокодила, чтобы никто не трогал его пальцем. Завтра вечером опять собратся сюда, а Саныку просить дочитывать до конца. Когда же он дочитает до конца, поехать двоим в Мелекес, найти того самого татарина и купить у него все Крокодилы листы, почем бы не взял. А Кондратью уплатить за эту бумагу по два фунта зерном с души.

Когда Кондратьева баба спрятала Крокодила в сундук, а сундук заперла большим замком, чтобы никто его не трогал пальцем до следующего вечера, Крокодил, лежа в сундуке на старых Кондратьевых монатках, весело подумал:

— Удружил я им. Теперь меня ни один мужик не тронет. А. Неверов.

ТЫ ПОСЛАЛ СВОЙ ВЗНОС
НА АЭРОПЛАН
„КРОКОДИЛ“?

ВИЛЫ В БОК.

«Нельзя объять необъятное» — это сказал еще Кузьма Прутков. Однако, Уральский губотдел союза совслужащих не хочет понять этого мудрого изречения.

Профессиональный Союз Работников Советских Обществ. Торговых Промышлен. Предприятий. Уральский Губотдел. 13 сентября 1923 г. Уважаемые товарищи. № 1832.

Для ликвидации неграмотности среди членов н. союза, Губотдел Союза открывает школу взрослых, помещение которой находится на Базарной площади (бывш. Туркестанская площадь, дом бывш. гостиница Сафронова).

Наковую Губотдел предлагает под личную Вашу ответственность доставить всех неграмотных членоз н/союза, отобраз от них росписки в посещении.

Спрашивается: если человек грамотный и может расписаться, — зачем ему ликвидировать безграмотность? А если человек неграмотный — то как он может дать расписку?

Уральцы! Уж не хотите ли вы попасть экзпонатами к нам на конкурс?

Обидчивый.

Очень обидчивый начальник в Ивановском Исправдоме. Служащие подали ему такую бумагу:

Начальнику Ивановского Исправдома.

Местком просит Вашего распоряжения об удержании с сотрудников Исправдома, состоящих членами профсоюза, 3% из следуемого жалования за август месяц и 1% добавочных, как не удержанных за июль месяц в рамках тарифных ставок указанного месяца, кроме этого с вновь поступивших еще по 1% вступительных.

Местком полагает, что гр. Начальник с должной энергией и порядительностью выполнит просьбу такового.

Примечание: Поименованный список см. на обороте.

(Подпись).

Кажется — верх почтительности! А начальник Мищенко делает такую резолюцию:

Местком начинает воображать, что он является начальством для Начальника, почему только и можно объяснить его обращение к Начальнику в таком тоне.

Обидчивый «Начальник» (с большой буквы, обязательно!) долго мытарил бедный местком, пока наконец не попал в Г. П. У. за разные художества. Интересно, что он теперь... воображает.

Пойми из эфтово.

Вот вырезка из рассказа Конст. Большакова «Уши и сердце», напечатанного в журнале «Борьба миров».

Почти в степях, которые полтора года назад волей и в угоду кому-то, говорившему от имени Великой и Малой, были захвачены в карнак границ Российской Империи под именем Новой, в России, к югу омывающейся степями, очень давно уже забытой, что когда-то она и не была Россией, на том хлебном и степном куске географической карты, с которой, смывая, но не смыв хлеб, сало и фураж, скагилась последние отряды оккупационных корпусов двух императорских армий, батальоны четко маршировавших солдат в мундирах цвета грязно серой зелени, в просторе под ветром клубившихся степей, выравнявшиеся остановились и ждали, — врага вообще или только теперь еще здесь не было, передовые руки, как полтора года назад, протянувшиеся затянута в обруч, подобрать выравнявшиеся из границ карнака куски.

Здорово завинчено! Заткнуть бы этим самым карнасом руки Конст. Большакова чтобы не писал он больше такой чуши.

Лектор с большой эрудицией.

В газете «За мир и труд» (Ростов-на-Дону) некто пишет:

Заглянул я в Чонгарский конартидив, как раз попал на собрание парткружка.

Задают лектору вопрос:

— Отчего погибли такие животные, как плеозавр, бронтозавр и т. д.

Лектор возьми да и бухни:

— Оттого — говорит, — что мозги ихние паразиты съели.

А мозги этого лектора наверно и паразиты не станут есть... Сухи очень, соломой отдают...

Отхожий промысел.

В Задонском комитете РКП странные порядки. Всея от времени комитет от-

КАК ХОРОШИ, КАК СВЕЖИ БЫЛИ РОЗЫ...

Рис. Д. Мельникова.

ПОСЕТИТЕЛЬ: — Вот вам на чай...

ОФИЦИАНТ: — На чай не берем... (Шопотом:) Вон цветочек стоит!..

пускает своих членов... на заработок, подкормиться.

Этому трудно поверить, но... документ налицо:

Пролетарии всех стран соединяйтесь.
Задонский
Уездный Комитет Р. К. П.
10/IX—23 г.
№ 2225
г. Задонск.

СПРАВКА.

Дана т. Числову Семену Ивановичу в том, что он действительно откомандирован Задонским Укомом на заработок.

Подписи.

Расстарались.

Встречаются иногда среди работников настолько рьяные в исполнении возложенных на них задач, что приходится пожелать им уменьшить свои старания.

Местком Орловских пожарников принял за ликвидацию неграмотности среди своих членов и принял за это дело свирепо.

В разосланном «циркуляре» местком предупреждает:

«... Члены Союза, увливающие от школьных занятий, а равно и хозяйственных, не содействующие ликвидации неграмотности, будут предаваться суду в уголовном порядке...»

Каким же декретом неграмотность отнесена к числу уголовных преступлений?

Нельзя же до бесчувствия, товарищи орловцы!

Петроградский губотдел нарпита вынес постановление о недопустимости «чайных» Тогда посетители стали класть чайные в горшки с цветами. Из газет.

„Что за комиссия, создатель?..“

Мне часто приходится наблюдать как г-не, в особенности беднота, приходят в Глазуновскую волземкомиссию подать заявление по спорному делу о земле с каким-либо кулаком.

Приносят они удостоверения от кресткома о бедности, на основании которых их должны освободить от гербового и других сборов и пошлин.

А земкомиссия говорит:

— Крестком вам выдал удостоверения, пусть он и платит.

И остаются бедняки без земли и хлеба.

Членов этой комиссии мало пырнуть вилами в бок; им надо еще тесать кол на голове и тесать до тех пор, пока они не уразумеют, что нельзя земкомиссии в Советской Республике работать только... на кулаков...

„Конкуренция“.

Гр-не с. Щетинина, Каменевской вол., Курской губ., того-же уезда, очевидно разуверились в способностях местного уголовного розыска, а поэтому решили передать выполнение дел... хироманту.

В Угрозьск.

Заявление (с сохранением орфографии).

Мы, граждане, просим Угрозьск разрешить хироманту тов. Кухарскому Григорию в нашем селе вывести конокрадов и тех паразитов, которые во время ночи доят чужих коров.

Если хироманты будут заниматься делами Угрозьска, то что делает Угрозьск? Может быть, занимается хиромантией?

Рис. Д. М.

Аэроплан «Крокодил» должен быть готов к 1 января 1924 г.
Товарищи-читатели! Это зависит от вас!!

Житье не сахарное.

Если бы «Крокодил» вздумал навесить Третьяковский Хутор Эртильского сахарного завода Воронежской губ., то это едва ли ему так скоро удалось бы. Ближайший город— Воронеж—находится на расстоянии 120 верст, а железная дорога—более 30 верст.

Неудивительно поэтому, что батраки этого хутора находятся в полной власти невежества и тьмы.

Рабочие и работницы живут в казармах, где нет нар. Все спят на земляном полу. Первую помощь больным оказывает хуторской ветеринарный фельдшер Семен Николаевич. Заболела раз одна работница, Пелагея. Обращается к Семену Николаевичу:

— Яви божескую милость, Семен Николыч. Пропиши порошки.

Ветеринар, нисколько не задумываясь, прописывает лошадиные порошки. Пелагея приняла эти порошки и долго кричала от боли в животе.

Таким образом Семен Николаевич на Третьяковском хуторе идет за хирурга и за врача по внутренним болезням и за лошадиного фельдшера.

Проезжий.

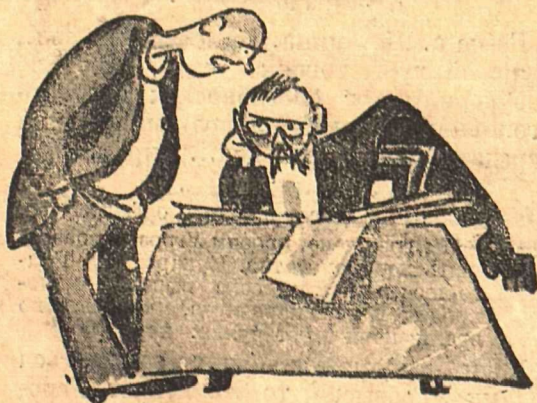
Много еще есть таких уголков. Без аэроплана никак нельзя. Читатели не забывайте пожертвовать на аэроплан.

Крокодил.

Новая Ганджа.

Издается в г. Гандже, Азербейджанской республики, газета «Новая Ганджа», еженедельный орган УКОМА и Уисполкома.

Рис. Ив. М.

— Что ты такой грустный?
— В «Крокодил» попал.

Во главе ее стоит редколлегия, в составе секретаря Укома, председателя Исполкома и прочих руководителей Ганджи.

Эта газета имеет потуги стать «самоделишной» газетой.

Так, одно время велась усиленная полемика между членами президиума исполкома и начальником гарнизона по поводу ремонта казарм, причем эта полемика выразилась в разmere одной тысячи тридцати (1030) строк. Разгоряченные противники хотели продолжать еще, да политотдел устыдил редакцию.

Или такие штуки: объявляется в № 16 газеты приказ исполкома о том, что... шоффер такой-то уволен, а такой-то принят на службу.

Или еще: на видном месте, в № 22 крупным шрифтом под заголовком «Маленький фельетон»,—печается стихотворение:

Она.

В день несколько раз мимо конторы проходит она,
Голову обнаженную красиво на бок держит она.

Но что она довольно милостивая особа,
Скажет это и другая не одна вам особа.

Вчера побеседовал с нею не мало я,
Достоинств в ней неоценимых нашел много я,

Эти строки немногие посвящаются ей,
Они быть может и понравятся ей.

Ю. Х.

Не премируешь ли ты, Крокодил, нашу редколлегию.

Ганджинец.

Спящая красавица.

Жил-был в Брянске Рабис. Зимой вздумал он принять культурное шефство над красной армией. Взял да и заснул.

Почему и на какой срок—неизвестно, но спит он беспробудным сном, ожидая себе избавителя.

«Брянский Рабочий» и «Красноармейская Правда» сколько не пытались добиться этой высокой чести, но увы, неудачно.

Кому-то суждено пробудить Брянский Рабис?

Не иначе как «Крокодилу» с его магическими вилами.

Приди ты, Крокодил, к нам и пробуди от сна нашего папашу. Один ты сможешь это сделать.

Красный нонвоир.

ОТ КРОКОДИЛА: Держу вилы наготове. Если не проснется, сообщите

Будя! Попили наркомздравской кровушк

За № 11429 от 5 окт. Козрупром КСССР по санаториям разослано след. срочное предписание:

«По категорическому требованию НКЗ СССР, все без исключения партийные и госбольные, находящиеся в санаториях, к 15 октября должны быть выписаны из таковых.

Предлагается не допускать никаких продлений сроков лечения.

Впредь до особого распоряжения парт. и госбольных в санатории ни в коем случае не принимать.

Настоящее распоряжение платных и эксплуатационных больных не касается».

Зав. Медсанподом ЦУКК (подпись).
Упр. Ялтин Байкурциром (подпись)
Партбольные санатории № 29 в Алушке, ознакомившись с этим грозным распоряжением, восклицают:

Привет НЭПУ!

Да здравствует Наркомздрав!

Долой больных!

Нэлл.

Образцовые похороны.

Милый, широкопастный Крокодил! Читать мы тебя—читаем, твои журналы гуляют глубоко в горах Дагестана. Верст за 200 от железной дороги, так что следим за чистой твоей работой по части накальвания на вилы и радуемся за твои успехи.

Немножко обидно, что ты никогда не приедешь к нам в гости, в Дагестан.

Если бы ты приехал 25 сентября в г. Махач-Кала (Перовск.—П.), то ты смог бы присутствовать на красивых похоронах.

Умершую сотрудницу Наркомтруда хоронили с двойным почетом. Процессия, шедшая через весь город, состояла из двух частей: сознательной и несознательной. Несознательные шли впереди. Это—попы. Дьяконы несли иконы, кадило ловко прыгало в руках бати, потом несли покойницу, потом шли родные, а потом сознательная часть. Это—сотрудники Наркомтруда во главе с помощником Наркома тов. Ходак.

26-го были такие же похороны, хоронили комсомольца с фабрики 3-го Интернационала.

Порядок был тот же.

Много писать не буду, прими горячий привет и передай такой же краснознаменцу Демьяну Бедному, от всего состава 13-й Дагдивизии. Приезжай...

Свэдж

Обязательно приеду. Дагестанцы мне нравятся.

Крокодил.

Спасибо глафпрофбру.

Ой, Крокодилушка! Невмоготу нам! Терпели, терпели, да и терпенье лопнуло!

Живем мы в Москве, в приемнике Главпрофбра № 7 по Камергерскому д. 3. В комнате № 2, например, 160 человек. Приходится по 4 квадратных аршина на студента. Спим вповалку на полу, на голом, на грязном, вши заели, а о бане и дезинфекции и тот закрыли. Уборная неисправна, в комнате воздух, хоть топор вешай, а о занятиях и говорить нечего: жить-то-живем через силу.

Столовки общей нет. Была плита, топилась,—варили кустарным способом пшено да фасоль, а теперь и ту—ату.

Еще неделя, две,—и шапку в охапку, да и домой. Поедут студенты назад домой с чувством невыразимой благодарности Главпрофбру.

Поблагодари-ка и ты его, Крокодилушко, за нас, сунь ему вилы в бок.

(Следует тридцать подписей).

**АЭРОПЛАН
„КРОКОДИЛ“
должен
быть готов
к 1 января
1924 г.**

Оригинальный приказ.

В последних числах августа с. г. умер Заведующий Астраханским ж. д. почтовым отделением тов. Преображенский и по этому поводу администрация Астраханской п. т. конторы 1 сентября с. г. издала приказ за № 95, каковой я и привожу: «Исключается из списков Заведующий Астраханским жел. дор. почтовым отделением Александр Преображенский за смертью с 21 сентября с. г.».

Вот и все. Администрация Астраханской п. т. конторы верит, что т. Преображенский, умерев в августе, вдруг из мертвых воскрес и потребовал оплатить его содержанием по 21 сентября. *Зирмост Норьяканский.*

Крокодил, выручай.

Дорогой наш учитель «Крокодил!» В Московской газете «Труд» была помещена заметка под заглавием «Экстренные дела», в которой автор от имени 1.000 московских эстрадников обращался за помощью к тебе и Демьяну Бедному.

И мы, эстрадники г. Баку, просим тебя, Крокодилушка, снабдить нас специальным Крокодилим репертуаром, с которым-бы смело мы могли выступать во всех клубах и театрах РСФСР и кусать твоими острыми зубами всех тех, кто вредит пролетариату.

Большое товарищеское спасибо получили бы ты, Крокодил, от имени десятка тысяч честных пролетарских эстрадников, если-бы, не откладывая в долгий ящик, взялся бы за снабжение своими «вилами» эстрадников и отпечатал немедленно хоть один сборник под заглавием «Крокодил на эстраде», (в который вошли-бы бичующие твои злободневные «монологи», «песенки», «куплеты», сценки и рассказы, частушки и расшник).

Ведь в одной Москве в таком необходимом сборнике нуждается 1.000 эстрадников, а сколько в провинции ждут выхода в свет живого Крокодила.

— Дайте нам репертуар!

Мы, — эстрадники провинции, — твердим тоже самое: дайте нам репертуар!

— Крокодил, одно на тебя упование. Хоть ты нас выручи!

Мы с нетерпением ждем твоего решающего голоса.

Будущие живые твои Крокодилята. (Подписи)

Редакция готовится к печати просимый вами эстрадный сборник под заглавием: «Крокодил — Декламатор».

Крокодил.

Каменные лбы.

Уважаемый Крокодил!

Ты организуешь конкурс на совдурака. Я хочу тебе преподнести некоего типа, только не такого, как ты просишь, а несколько другого склада.

Некий Н. Хабаров, бывший коммунист, в конце прошлого года был назначен председателем Руженского волисполкома Карачев. у., Брянской губ. Будучи нестерпимым пьяницей, он, вместо работы, разъезжал по «вверенной его попечению» волости и пьянствовал у кулаков.

Однажды остановился он у местного богатея. Пообедали, выпили, как следует. Неожиданно Хабаров обратил свое внимание на лежащую на столе деревянную, толстую ложку.

— А ну-ка, дядя, — спросил он, — что крепче — ложка или твоя лысина?

Кулак говорит:

— Лысина.

Предволисполком сомневается.

— А ну, попробуем вдавить.

Кулак под пьяную руку соглашается.

Хабаров хлоп — и расколлот ложку.

Берет другую, и опять тот же разговор.

Кулак говорит: «бей», — и Хабаров раскалывает ложку.

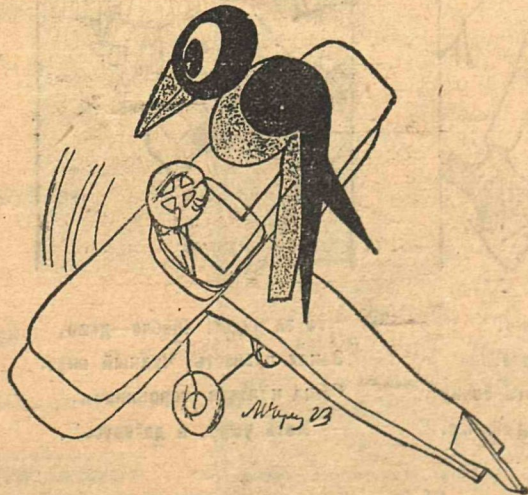
Этаким манером он расколлот три или четыре ложки, пока жена хозяина не заступилась за последнего и не прекратила испытания.

Не скажешь ли ты, тов. Крокодил, у кого все-таки череп крепче?

У хозяина или у гостя?

Твой Крок-читатель Эдуард.

ТЫ
послал свой взнос
на аэроплан
„КРОКОДИЛ“?

Ждут „Крокодила“.

Тов. Крокодил!

Ты бы взял на зубок или проткнул вилами в бок нашего директора Управгоспрома Гиджинского и его заместителя Смирнова, которые ведут в отношении заключения коллективного договоров весьма сомнительную политику и, если сейчас соглашаются на предложенные условия Союза, то через полчаса отказываются (буквально так с союзом Металлистов) и вообще, дорогой Крокодил, тебе не мешало бы побывать у нас. Городишка у нас хоть и уездный, а ты бы нашел обильную пищу. И если в крайнем случае не можешь сам, то пришли своего крокодиленка. Будем очень благодарны.

Досужий.

Богомольная пакостница.

Не мешало бы тебе, Крокодил Крокодилыч, напечатать одну заметку из нашего Камышловского уезда. Народ у нас темный, но тебя мы получаем, — и если прочтем, то спасибо скажем.

Наша тамакульская акушерка Волкова была вызвана к родильнице, коммунистке Бабошиной. Потребовав, чтобы ей испекли лепешку и дали молока, Волкова стала укорять Бабошину, что та не верит в бога, и не оказала ей помощи.

Неужто помощь надо оказывать только тем, кто к попам ходит и дьячковое пение слушает? А если человек в это не верит, значит ему помирать надо, как собаке?!

Гелас. Чол.

Почтовый ящик.

А. Ш.

А. Ш. пишет:

«Открывайте магазин с бананами,

Заводите кассиршу с румянами И живите с тугими карманами Всероссийскими красными па-

нами».

Еще выгоднее открыть магазин с «кокосовыми орехами».

Новая Бухара — Волпянскому, Ярославль — А. В — му, Иваново-Вознесенск — Метле, Витебск — Развону, Майкоп — Удаву — Не пойдет.

Саратов — Воруану. Воруак прислал целую тетрадь стихов: Вот выдержки:

Пусть я молчу, пусть я не любил,

Но все же я мечтаю лишь по Вас.

Поверьте милая моя, милая Соня.

Любя Вас, я терзаюсь и металюсь...

Прочли с наслаждением.

Пришлите еще две тетради.

с. Гаврилов-Ям — Дернавину. — Стихи вашего однофамильца были более современны.

Кременчуг — Г. П — у.

«Я странствующий поэт На военной службе, Помести, ты, мой портрет, Будем жить мы в дружбе».

Портрет напечатает по окончании конкурса.

Ярославль — Бирючу.

«Говорят за речкой волки, Волка я возьму за хвост, Размахнусь и милке в «орду.

Потому что он — прохвост».

Частушки настолько понравились, что решили их сохранить в... корзине.

Сухильги — Ваньчу. — Скучно — не пойдет.

Баку — Логвинову, Одесса — Левицкому, пог. Башево — Иванушкину, с. Гаврилов-Ям — Нурдину, Белебей — Горбунову — Не пойдет.

Новороссийск. — Объективному. За присланное — спасибо. Ждем еще.

Кинешма. — Соколову.

О «чудотворцах» писалось слишком много. «Максимушка» не пойдет.

Харьков. — Рязанову. Ваши частушки напоминают ленту и фокусника, так же бесконечны и так же однообразны.

Ст. Сиротино. — Пилину. «Надеюсь, что в вашей корзине найдется вакантное место, а потому пишу». Ваши надежды сбылись.

Никополь. — Ревсату. Керзонами и попами Крокодил сыт по горло.

Смоленск. — Исановскому. Пришлите материал для «Странички».

С. Архангельское. — Смирнову, Одесса. — Луценко, Новомосковск. — Солугубу, Ростов. — Военкору М., Гаврилов-Ям. — Наблюдателю, Буи. — Чеснокову, Харьков. — Рязанову, Ст. Морозовская. — Спице, Майкоп. — Инжиневскому: — Не пойдет.

Всем корреспондентам «Крокодила»: Наблюдайте и описывайте жизнь и присылайте также документы для нашего «Архива».

Редактор — Ред. Коллегия.
Издание «Рабочей Газеты».

МОСКВА, Охотный ряд.

Р О Б ' Я В Л Е Н И Я .

НЕ ЗНАЕШЬ, — ГДЕ ПОТЕРЯЕШЬ, ГДЕ НАЙДЕШЬ.

Удалась сегодня каша!..
Ах и каша! Благодать!
Нужно, Саша,—нужно, Саша,
К каше масло покупать.

Покатила... Прикатила...
Вот он — сухаревский гад!
Все торговцы, что махновцы,
Воют, ноют и рычат.

— Вот так масло! Налетайте!
Айда масло!.. Суший мед!
Налетайте, покупайте!
Подходи, честной народ!

Заплатила... покатила...
Сели к нашей, снали нос:
Саша бедная купила
Вместо масла навоз.

Не пойду теперь на рынок!
Стала Саша размышлять:
— Что подметки у ботинок
Заняпрасно мне трепать.

Рядом лавка... В ней купчина.
Окна солнышком блестят.
Манит пышная витрина.
Сласти всякие лежат.

— Сколько стоит?—Очень мало:
В аккурат всего 500.
Саша только заморгала;
Без всего домой идет.

Там подделка да обман,
Сплошь мошенство да обвес,
Тут же чистят вам карманы
Лишь нахрапом, без «чудес»...

Вышла Саша... Видит: люди
Все отколь-то с маслом прут.
Нто в пакете, нто в посуде
Масло дивное несут.

— Где купили?—Недалеко!
— Аль дешевле?—В 8 раз!
— И поскольну?—Да хоть бочку!..
— И все время...—Наждый час.

Что за чудо! Масло—диво,
Запах прелесть, чудный вкус.
Саша к лавке торопливо...
— Хоть умру, а доберусь!..

Подошла и как от грома
Враз присела: перед ней
Масло в лавке Моссельпрома
И дешевле и влусней...

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА Р. С. Ф. С. Р.

в целях облегчения трудящимся возможности получения ссуд под облигации
Государственного 6% выигрышного займа

НАСТОЯЩИМ ОБЪЯВЛЯЕТ

что с 1-го сентября с/г. во всех учреждениях Госбанка как в Москве, так и в провинции, открыта выдача ссуд под облигации по коллективным спискам, представляемым соответствующими фабзавкомами или месткомами.

Коллективные списки должны быть составлены поименно по нижеследующей форме:
1) №№ по порядку. 2) Фамилия, имя и отчество. 3) Количество облигаций. 4) Достоянство. 5) Номинал. 6) Нумерация (указывать №№ серии и № облигации дробно — вверху № серии, внизу № облигации) и вместе с заявлением от фабзавкома или месткома и облигациями, подлежащими заложу, представляются в БЛИЖАЙШЕЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ГОСБАНКА.

Деньги и залоговые квитанции выдаются представителю фабзавкома или месткома через день после подачи заявления и взнесения облигации.

Госбанк.

М.С.П.О.

МСПО — шуметь не любит.
Ему не надобно реклам.
Он о себе совсем не трубит
Как те, что сбыть желают хлам.
Вас все купить у них лишь просят,
И все вам в уши голосят:
Тот 25 процентов сбросит,
А этот целых 50.
Зато разденут вас до нитки,
Коли не этот, значит тот,
МСПО один без скидки
Свои товары продает.
Чем слушать громкие фанфары,
Зайди к нему и убедись:
В МСПО его товары
Дешевле прочих. Торопись!

КРОКОДИЛ

Дойдет или не дойдет?

«Скидка имеет своею целью дать крестьянину возможность приобрести к зиме товары первой необходимости».

Из статьи.

Рис. М. Черемных.

Жаль нам бедного Никитку,
Больно парень-то ретив:

Заманить он хочет скидку
В волостной кооператив!..